
Каждый крупный банк-кредитор в российских делах о банкротстве, который получил сведения об имеющихся или недавно отчужденных активах должника/связанных с ним лиц в иных юрисдикциях, задается вопросом: целесообразно ли обращаться взыскание на эти активы с учетом возможных издержек? Статья поможет ответить на этот вопрос, просчитать риски и оценить перспективы взыскания.

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

Половина моя — половина наша.
Из фильма «Двенадцать стульев»

**Николай
ПОКРЫШКИН,**
*фирма «Кульков, Коло-
тилов и партнеры»,
партнер*

Для российских дел о банкротстве вполне стандартна ситуация, когда к должнику предъявлены существенные требования различных недружественных групп кредиторов, но имущества в конкурсной массе достаточно для пропорционального удовлетворения порядка 5–10% от предъявленных требований. При этом выявленных активов должника за рубежом, еще не включенных в конкурсную массу, нередко бывает достаточно для полного удовлетворения требований одного из кредиторов, но практически никогда не хватает для полного или существенного удовлетворения требований всех кредиторов должника.

Регулярные обращения клиентов по этим вопросам и опыт координации соответствующих проектов за рубежом и в РФ побудили нас сделать обзор основных рисков «активного» кредитора, предпринявшего попытку обратиться взыскание на иностранные активы «в обход» дела о банкротстве в РФ с целью получить максимально полное удовлетворение своих требований преимущественно перед иными кредиторами (без необходимости раздела таких активов в рамках конкурсной массы между всеми кредиторами).

Не углубляясь в теоретические вопросы и соотношение правовых систем РФ/каждой из юрисдикций мира (что особенно проблематично с учетом отсутствия двусторонних или многосторонних международных

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

договоров с участием РФ по вопросам трансграничного банкротства)¹, предлагаем рассмотреть с практической точки зрения наиболее универсальные аспекты (риски) этой ситуации, которые подлежат более детальному анализу применительно к каждому делу и варьируются в зависимости от иностранной юрисдикции. Отметим, что «универсальность» проблем/нюансов, на которые следует обращать внимание, отнюдь не означает ни наличия одинакового решения этих проблем в различных юрисдикциях, ни отсутствия дополнительных особых аспектов.

Подчеркиваем, что некоторые из рассмотренных в статье шагов по минимизации рисков очевидно могут быть оценены как недобросовестные действия кредитора и иных лиц, а потому ни в какой форме не могут быть рекомендованы нами (тем не менее, полагаем необходимым упомянуть их в статье, поскольку такое упоминание позволит добросовестным лицам эффективнее противодействовать таким шагам в случае их осуществления иными кредиторами должника).

Кроме того, мы предлагаем рассмотреть три формулы, которые позволяют уже на самом раннем этапе предварительно оценить целесообразность дальнейшей разработки проекта: стоит ли получать более детальные сведения о найденном активе, запрашивать правовые заключения юристов соответствующих юрисдикций, обращаться с иском и требовать раскрытия недостающих доказательств в судебном порядке.

Не претендуя на полную объективность и универсальность предложенных выводов и методов, мы уверены, что они могут быть полезны кредиторам при первичной оценке потенциальных проектов и «отладке» алгоритма работы с их «потокком». При этом, конечно, окончательное решение о реализации и условиях проекта должно быть принято после получения правовых заключений и оценок по конкретному делу.

1. Риски кредитора при инициации им «иностранного» процесса о взыскании «в обход» российского дела о банкротстве

Основной вывод: при реализации подобных проектов² кредитор рискует только в пределах сумм судебных издержек, потраченных на судебный

¹ При этом для восполнения пробелов законодательства не исключено применение иностранными судами по аналогии основных принципов и прямых положений, в частности, не вступившей в силу Европейской Конвенции о некоторых международных аспектах банкротства (Стамбул, 05.06.1990) и нормативных актов ЕС (см. Council Regulation (EC) No. 1346/2000 on insolvency proceedings, 29.05.2000).

² Здесь и далее под реализацией проекта подразумеваются как производства по признанию и приведению в исполнение российских судебных актов и решений международных арбитражей/российских третейских судов в иностранных юрисдикциях, так и самостоятельные исковые производства о взыскании/обращении взыскания на актив в иностранных юрисдикциях, fraud claim в иностранных юрисдикциях. Все описанные риски применимы к каждому из указанных видов судебных процессов, однако средняя вероятность «успешности» процесса варьируется в зависимости от его вида, как показано во втором разделе статьи.

Николай ПОКРЫШКИН

процесс. Иными словами, даже в худшем случае наступления основных рисков кредитора он вернется на «стартовую позицию» (как если бы не предпринял никаких шагов) за вычетом судебных издержек и сможет претендовать на раздел актива в рамках конкурсной массы наравне с иными кредиторами. Более того, в случае успешного ареста актива (даже если позднее кредитор не сможет единолично обратиться за взысканием на актив из-за реализации рисков) действия кредитора повысят вероятность раздела этого актива между кредиторами в составе конкурсной массы (т.к. арест исключит отчуждение актива в пользу третьих лиц). То есть даже в случае неудачи кредитор, вполне вероятно, окажется в лучшем положении, чем был изначально.

Риск А. Прекращение иностранного процесса/исполнительного производства (или отказ в удовлетворении заявления по существу) в связи с российским делом о банкротстве

Установив наличие дела о банкротстве должника в РФ, иностранный суд со «средней» вероятностью может прекратить производство по требованию кредитора или рассмотреть требование по существу и отказать в его удовлетворении из-за наличия дела о банкротстве.

Однако значительно более вероятно, что суд вынесет решение об удовлетворении требований кредитора, но фактически исполнить его в соответствующей юрисдикции будет невозможно в силу приостановления исполнительного производства до завершения российского дела о банкротстве (а к этому моменту актив может быть уже реализован в составе конкурсной массы в российском деле о банкротстве, т.е. для кредитора просто не останется объекта взыскания) или прекращения исполнительного производства.

В итоге процессуальные формы негативного завершения иностранного искового производства/производства по признанию решения/исполнительного производства могут быть различны в зависимости от юрисдикции, но суть риска в одном: кредитор не сможет обратиться за взысканием на найденное имущество. То есть в худшем случае данный риск повлечет за собой включение иностранного актива в конкурсную массу, подлежащую разделу с участием «активного» кредитора, как было бы и без инициации иностранного процесса.

Впрочем, как показано далее, реализация данного риска обычно зависит от массы факторов, то есть «активный» кредитор сохраняет «пространство для маневра».

Во-первых, должник в лице конкурсного управляющего обычно представляет возражения иностранному суду в том случае, если

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

конкурсный управляющий не был назначен при поддержке такого кредитора¹. В судебной практике встречается позиция, согласно которой конкурсный управляющий (вне зависимости от его «лояльности» к конкретному кредитору) обязан осуществлять розыск именно иностранных активов должника при недостаточности имущества в конкурсной массе (и не допустить обращения взыскания иных лиц на эти активы), если имеются косвенные доказательства наличия таких иностранных активов².

Однако на текущий момент отсутствует сложившаяся практика возложения ответственности на арбитражных управляющих за неосуществление розыска иностранных активов должника.

Кроме того, не исключены ситуации, когда арбитражный управляющий недобросовестно скрывает от суда и иных кредиторов факты получения уведомлений, доказательств и сведений об иностранных активах должника и связанных с ними процессах. В этом случае суду и иным кредиторам крайне затруднительно выявить такое нарушение/обязать провести розыск активов и воспрепятствовать обращению взыскания на них. Отметим, что при «нелояльном» арбитражном управляющем «активный» кредитор едва ли избежит представления таких возражений: любой иностранный суд предпринимает попытку уведомления должника о процессе по его адресу регистрации (и соответствующее уведомление, вероятнее всего, в итоге оказывается в распоряжении арбитражного управляющего/генерального директора должника, если конкурсное производство еще не открыто).

Во-вторых, не исключена ситуация, что иной кредитор в деле о банкротстве должника попытается напрямую (не посредством действий арбитражного управляющего) представить возражения в иностранном процессе. Однако в такой ситуации позиция иного кредитора оказывается значительно слабее позиции конкурсного управляющего по ряду причин:

— право иного кредитора представлять возражения в исковых производствах с участием должника прямо не закреплено российским законодательством³, то есть даже если иностранный суд допу-

¹ Но и в этом случае управляющие нередко защищают интересы иных кредиторов должника, представляя возражения иностранному суду/приставу.

² См., напр., Постановление ФАС Московского округа от 01.11.2008 по делу № А40-9508/06-71-6«Б».

³ При этом согласно праву РФ иной кредитор вправе обжаловать судебные акты, принятые при рассмотрении исков к должнику, или требовать их пересмотра по правилам для вновь открывшихся обстоятельств, как подробно разъяснено, например, в Определении ВС РФ от 24.12.2015 по делу № А45-6961/2014 на основе ст. 42 АПК РФ и п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35. Было бы логично предположить, что право на обжалование уже принятых актов должно подразумевать и право на представление возражений до вынесения решения судом первой инстанции, однако однозначной позиции на уровне закона или ВС РФ по этому поводу нет — значит, и доказать такую возможность иностранному суду будет весьма непросто.

Николай ПОКРЫШКИН

стит применение российского права в этом случае, то право кредитора на возражения, тем не менее, останется под вопросом;

— в отличие от права конкурсного управляющего действовать от имени должника, которое в большинстве юрисдикций признается частью личного закона юридического лица (и соответственно подтверждение его полномочий не требует какого-либо дополнительного производства), потенциальное право конкурсного кредитора представлять возражения не признается частью личного закона должника (что вполне оправдано, т.к. в РФ, например, такое право вытекает из процессуальных норм, которые в принципе не могут входить в личный закон лица и действуют только на территории РФ).

Таким образом, теоретически право конкурсного кредитора представлять возражения может допускаться иностранной юрисдикцией в силу ее национальных процессуальных норм, но содержание российского права на эту проблему не повлияет.

Другой вопрос, сочтет ли иностранный суд возможным прекратить производство только на том основании, что он узнал о наличии дела о банкротстве — вне зависимости от источника (как если бы он сам получил эту информацию). В случае положительного ответа на этот вопрос наличие или отсутствие права кредитора на представление возражений отходит на второй план — главное, что суд фактически узнал о «банкротном» деле и может по собственной инициативе прекратить производство (вне зависимости от наличия чьих-либо возражений в материалах дела).

В-третьих, традиционно возникает вопрос, требуется ли признание судебных актов российского дела о банкротстве в иностранной юрисдикции для реализации данного риска. Поскольку РФ не является стороной каких-либо действующих соглашений о трансграничном банкротстве, постольку, по общему правилу, для судебных актов о банкротстве судов РФ не установлены прямые изъятия из общего правила о необходимости признания судебных актов в иностранных юрисдикциях. Впрочем, национальное право отдельных юрисдикций может относить статус несостоятельности к вопросу личного закона должника и соответственно не требовать использования процедуры признания судебных актов в деле о банкротстве.

Вероятность успешного признания судебных актов прямо зависит от конкретной иностранной юрисдикции. Так, необходимо установить, во-первых, имеется ли договор между РФ и соответствующим государством о признании судебных актов, во-вторых, сложилась ли между РФ и соответствующим государством практика признания

Необходимо установить, во-первых, имеется ли договор между РФ и соответствующим государством о признании судебных актов, во-вторых, сложилась ли между РФ и соответствующим государством практика признания судебных актов на основе принципа вежливости и взаимности (при отсутствии международного договора).

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

судебных актов на основе принципа вежливости и взаимности (при отсутствии международного договора).

Интересно, что, как правило, наличие взаимности в признании судебных актов устанавливается «в широком смысле» — например, взаимность «в целом» по коммерческим спорам. Однако в Определении ВС РФ по делу о банкротстве г-на Кехмана¹ недавно был сформулирован новый для РФ подход о взаимности «в узком смысле»: якобы необходимо доказать взаимность не просто по коммерческим спорам, а именно по признанию судебных актов в делах о банкротстве. При представлении иностранному суду этого подхода (как позиции судебной системы РФ по принципу взаимности) значительно возрастают шансы на отказ в признании российских актов по делу о банкротстве.

В-четвертых, суд иностранной юрисдикции может проигнорировать информацию о российском «банкротном» деле, если, например, институт банкротства конкретной категории лиц чужд, не разрешен в этой юрисдикции. Так, механизм банкротства физических лиц, введенный в РФ в 2015 г., остается чуждым многим правовым порядкам.

В-пятых², если иностранный суд установит, что «активный» кредитор (истец/заявитель в иностранном процессе) не предъявлял требования к должнику в деле о банкротстве в РФ и не признавал тем самым компетенцию РФ над любыми спорами в отношении имущества должника, это значительно повышает вероятность удовлетворения его требований иностранным судом.

Конечно, этот подход не означает, что кредиторам всегда стоит воздерживаться от участия в российском деле о банкротстве должника только лишь из-за шансов обратиться взыскание на его иностранный актив. Однако в ситуации, когда кредитор заранее обладает информацией о наличии иностранного актива стоимостью, например, 60% от суммы требований данного кредитора и об отсутствии существенных активов в РФ, может быть целесообразно:

- 1) уступить соответствующую часть (60%) требования кредитора иному подконтрольному лицу;
- 2) в части 40% от первоначального требования участвовать в российском деле о банкротстве должника от имени первого кредитора (чтобы получить возможность влиять на избрание конкурсного управляющего, а также принять участие в разделе конкурсной массы);

Суд иностранной юрисдикции может проигнорировать информацию о российском «банкротном» деле, если, например, институт банкротства конкретной категории лиц не разрешен в этой юрисдикции. Так, механизм банкротства физических лиц, введенный в РФ в 2015 г., остается чуждым многим правовым порядкам.

¹ Определение ВС РФ от 10.10.2016 по делу № А56-71378/2015.

² Данный вывод следует, в частности, из ряда прецедентов Высокого суда Великобритании: дело Erste Group Bank AG (London Branch) v. JSC "VMZ Red October" [2013] EWHC 2926 (Comm) (03.10.2013); дело Jefferies International Ltd. v. Landsbanki Islands HF [2009] EWHC 894 (Comm) (28.04.2009); дело Mazur Media Limited & Another v. Mazur Media GmbH [2004] EWHC. Однако этот подход может быть применен и во многих иных юрисдикциях.

Николай ПОКРЫШКИН

---

3) на основе уступленного права требования (60%) инициировать процесс в иностранной юрисдикции от имени нового кредитора, который никогда не участвовал в российском деле о банкротстве должника.

Также этот подход может быть «выходом» для тех кредиторов, которые пропустили сроки на обращение с требованиями в российском деле о банкротстве: их позиция в иностранных процессах от этого только «крепче» (а иного эффективного пути взыскания у них просто не остается).

В-шестых, при наличии информации об отчуждении иностранного актива от должника к иному лицу «активный» кредитор может обратиться с fraud claim как к должнику, так и к приобретателю актива, участвующим в схеме физическим лицам в качестве соответчиков. Бремя доказывания для fraud claim традиционно остается весьма высоким, но при этом прекращение производства в части требований к основному должнику в связи с его банкротством, как правило, не прекращает рассмотрения требования к иным соответчикам (которые фактически и владеют активом к моменту вынесения решения).

Очевидно, что обозначенные аспекты данного риска являются только базовыми нюансами: нередко они дополняются иными вопросами, связанными с конкретной юрисдикцией.

Риск Б. Отказ во включении требований в качестве обеспеченных «арестным залогом» в российском деле о банкротстве

Как уже было сказано, реализация риска А не всегда означает полный «провал» активности кредитора в иностранной юрисдикции: нередко он добивается ареста актива и даже решения об удовлетворении требований, но не может исполнить это решение в соответствующей юрисдикции.

В этой ситуации он сохраняет возможность заявить о включении его требований в российском деле о банкротстве как обеспеченных «арестным залогом» иностранного актива. На момент написания данной статьи «арестный залог» в банкротстве признан правомерным, в частности Определением ВС РФ от 11.01.2016 по делу № А55-27454/2014¹, однако не успела сложиться ни положительная, ни отри-

---

¹ При этом не исключено кардинальное изменение подхода ВС РФ, так как 16 февраля 2017 г. данный вопрос повторно будет рассмотрен Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (обжалуются судебные акты по делу № А11-9381/2015). В случае «отказа» ВС РФ от «арестного залога» в банкротстве Риск Б утрачивает актуальность.

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

цательная практика касательно «арестного залога» в отношении иностранного актива. Тем не менее, прямые правовые преграды для этого подхода отсутствуют — имеется только вероятность, что российский суд выразит позицию о необходимости признания иностранного судебного акта об аресте в РФ, но этот подход представляется необоснованным, поскольку такой арест не требует исполнения на территории РФ.

Риск Б состоит в том, что суд может:

— во-первых, прийти к выводу о недобросовестности «активного» кредитора, получившего арест в иностранной юрисдикции и предпринявшего попытку обратиться за взысканием на актив, поскольку кредитор якобы действовал в нарушение (в обход?) законодательства РФ в части запрета обращения взыскания на имущество должника вне дела о банкротстве;

— во-вторых, отказать во включении требований кредитора в качестве обеспеченных залогом актива.

Однако соответствующая практика еще не сформировалась, и подобное расширительное применение последствий недобросовестности является неочевидным. Более того, существующая к настоящему моменту практика российских судов касательно добросовестности кредитора в такой ситуации редка и не слишком нова, но при этом признает за кредиторами право инициировать иностранные процессы, не усматривая в этом признаки недобросовестности¹.

На практике кредиторы нередко руководствуются следующей логикой:

— если отсутствует залог иностранного актива в силу договора, то стоит попытаться обратиться за взысканием на него в иностранной юрисдикции, не уведомляя российские суды и арбитражных управляющих об этом активе и судебном процессе (в случае неудачи позднее можно будет предпринять попытку «включиться» в реестр в качестве залогового кредитора);

— если же договорный залог иностранного актива имеется, то стоит инициировать иностранный процесс только для цели наложения ареста на актив (чтобы исключить его отчуждение), но не пытаться фактически обратиться за взысканием на него (при этом целесообразно

---

¹ Так, например, в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 20.06.2000 по делу № Ф03-А51/00-1/993, принятом при схожих обстоятельствах, прямо указано: «В соответствии с АПК РФ, регулирующим деятельность арбитражных судов РФ, рассматривающих и дела с участием иностранных организаций, данные суды не вправе лишать лицо права на защиту в избранной им форме, в том числе и путем обращения в суды других государств», а в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 16.10.2002 по делу № Ф03-А73/02-2/1890 подтверждена правомерность ареста судна должника в Корею в рамках искового производства по заявлению корейского кредитора должника.

Николай ПОКРЫШКИН

уведомить российский суд и арбитражного управляющего о таком иностранном процессе). Действительно, с учетом очевидной перспективы получения 70–80% стоимости актива в российском деле о банкротстве (как залогодержателю в силу договора) на месте залогового кредитора неразумно пытаться получить и оставшиеся 20–30% при обращении взыскания на актив в иностранном процессе, рискуя при этом полностью утратить приоритетное удовлетворение за счет залога.

Риск В. Оспаривание платежа при взыскании в пользу кредитора в иностранной юрисдикции как сделки по правилам российского Закона о банкротстве¹

Если «активный» кредитор обратил фактическое взыскание на актив в иностранной юрисдикции и об этом стало известно «нелояльному» к нему конкурсному управляющему/иным кредиторам, высока вероятность попытки в российском деле о банкротстве оспорить платеж/передачу имущества в пользу «активного» кредитора по специальным «банкротным» основаниям (гл. III.1 Закона о банкротстве), как предусмотрено ч. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве с учетом разъяснений в подп. 2 и 5–7 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63.

На практике кредиторы часто пытаются ослабить возможные негативные последствия данного риска весьма недобросовестным способом, направленным на невозможность исполнения решения российского суда об оспаривании сделки:

- уступка права требования на «пустую» и (или) офшорную компанию до инициации иностранного процесса;
- после фактического взыскания в пользу нового кредитора — оперативное отчуждение имущества в пользу третьих лиц по цепочке приобретателей (как для сокрытия имущества, так и для создания видимости добросовестности последующих приобретателей);
- ликвидация и (или) сокрытие документов кредитора, непосредственно обратившего взыскание на актив.

Поскольку для фактического «изъятия» актива у кредитора требуется признание в иностранной юрисдикции акта российского суда о недействительности такой сделки, постольку: во-первых, в признании может быть в принципе отказано при отсутствии международного договора и практики взаимности между РФ и соответствующей юрисдикцией; во-вторых, в течение производства о признании связанные с кредитором лица будут иметь возможность дальнейшего

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

отчуждения и сокрытия актива, если только не будут приняты обеспечительные меры.

Риск Г. Иски конкурсного управляющего или иных кредиторов о взыскании неосновательного обогащения к «активному» кредитору, если он успешно обратил взыскание на имущество

Также если «активный» кредитор обратил фактическое взыскание на имущество в иностранной юрисдикции и об этом стало известно «нелояльному» к нему конкурсному управляющему или иным кредиторам, то есть вероятность обращения конкурсного управляющего/иных кредиторов с иском к «активному» кредитору о взыскании неосновательного обогащения.

Данный риск является «побочным», дополнительным относительно риска В: судебная практика кассационной инстанции¹ подтверждает, что платеж в рассматриваемой ситуации должен быть квалифицирован и оспорен как сделка по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве (а взыскание неосновательного обогащения является ненадлежащим способом защиты права). Тем не менее, в практике судов первой и апелляционной инстанций встречаются примеры взыскания полученных кредитором средств именно в качестве неосновательного обогащения².

Таким образом, настоящий риск не является ключевым, но должен быть принят во внимание: в частности, после завершения дела о банкротстве должника (когда иные кредиторы должника уже не могут реализовать риск В, обратившись с заявлением об оспаривании сделки) вполне вероятны попытки иных кредиторов взыскать средства именно в качестве неосновательного обогащения.

Теоретически могут быть выделены и иные риски реализации подобных проектов, но для принятия решения об инициации зарубежного процесса они представляются относительно несущественными.

2. Метод оценки целесообразности инициации «иностранного» процесса о взыскании «в обход» российского дела о банкротстве

Несмотря на то что перспективы и целесообразность инициации каждого судебного процесса в известной степени индивидуальны и зави-

---

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.07.2014 по делу № А13-15449/2011 оставлено без изменения Определением ВАС РФ.

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2012 № 15АП-208/2012 по делу № А53-16096/2011.

Николай ПОКРЫШКИН

сят от массы факторов, на практике регулярно возникает необходимость предварительно оценить целесообразность дальнейшей разработки проекта: стоит ли в принципе получать более детальные сведения о найденном активе, запрашивать правовые заключения юристов соответствующих юрисдикций, обращаться с иском и требовать раскрытия недостающих доказательств в судебном порядке. В «первом приближении» оценить перспективы процесса могут помочь три шага.

Шаг 1. Оценка усредненной суммы взыскания в иностранном процессе

Прежде всего необходимо оценить, какую сумму средств «в среднем» можно взыскать в процессе (условно обозначим ее как S). Минимальная возможная сумма взыскания (ноль) и максимальная возможная сумма взыскания (полная стоимость актива) вполне очевидны сами по себе и не требуют серьезной оценки, но и опираться на них при оценке целесообразности процесса бессмысленно.

Расчет S состоит в умножении стоимости актива на «понижающие коэффициенты»¹, которые зависят от ключевых обстоятельств по делу:

$$S = A \times L \times K \times X \times Y \times Z \times J,$$

где A — рыночная стоимость выявленного актива;

L — был ли актив отчужден от должника к третьим лицам (если нет, то $L = 1$; если да и актив не является деньгами, то $L = 0,5$; если да и актив является деньгами, то $L = 0,2$);

K — вид судебного процесса (если признание и исполнение решения арбитража, то $K = 0,9$; если признание и исполнение решения государственного суда страны, имеющей соглашение о признании с рассматриваемой юрисдикцией, то $K = 0,9$; если признание и исполнение решения государственного суда страны, не имеющей такого соглашения, то $K = 0,5$; если иск о взыскании, т.е. договорный спор с обращением взыскания на актив при наличии «привязки» к юрисдикции, то $K = 0,7$; если fraud claim, то $K = 0,5$);

X — заявлялись ли/будут ли заявлены материальные требования, на основе которых инициируется иностранный процесс, к включению в реестр требований кредиторов должника в российском деле о банкротстве (если нет, то $X = 1$; если да, то $X = 0,8$);

Y — назначен ли конкурсный управляющий, полностью лояльный к кредитору (если да, то $Y = 1$; если нет, то $Y = 0,8$);

---

¹ Несомненно, предложенные нами значения коэффициентов субъективны и основаны только на практическом опыте реализации схожих проектов, проанализированной судебной практике.

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

Z — планируется ли взыскание от имени «пустого» кредитора после уступки права требования (если да, то $Z = 1$; если нет, то $Z = 0,8$);

J — «поправка» на юрисдикцию в зависимости от локальной практики, касающейся иностранных дел о банкротстве, наличия договора о признании судебных решений с РФ и практики по принципу вежливости и взаимности: градация от 0,5 до 1 (опциональный критерий, можно не применять для целей предварительной оценки при отсутствии данных по юрисдикции).

Для примера рассмотрим следующее дело:

— стоимость актива (A) €5 000 000;

— актив не отчужден к третьим лицам ($L = 1$);

— планируется дело о признании решения международного арбитража ($K = 0,9$);

— те же материальные требования включены в реестр требований кредиторов должника в РФ ($X = 0,8$);

— конкурсный управляющий нелоялен к кредитору ($Y = 0,8$);

— взыскание планируется от имени «пустого» кредитора ($Z = 1$);

— признание решения арбитража в Германии ($J = 0,9$).

Таким образом, $S = €5\,000\,000 \times 1 \times 0,9 \times 0,8 \times 0,8 \times 1 \times 0,9 = €2\,592\,000$.

Иными словами, если бы было проведено бесконечное количество процессов с описанными условиями (но разными результатами в силу отмеченных факторов), то средняя сумма взыскания (с учетом коэффициентов, указанных на основании нашего опыта) составила бы €2 592 000 (при рыночной стоимости актива €5 000 000).

Шаг 2. Сравнение усредненной суммы взыскания в иностранном процессе и связанных с ним расходов

Далее необходимо оценить $COST$ — судебные расходы на процесс в двух или трех инстанциях (единственный фактор «риска», как показано в первом разделе статьи).

Если взыскание осуществляется от имени «пустого» кредитора, то подобные недобросовестные кредиторы при оценке $COST$ учитывают только затраты на привлеченных кредитором юристов, судебную пошлину и сопутствующие расходы (около 10% от стоимости услуг юристов). То есть $COST = legal\_fee + court\_fee + expenses$.

Если взыскание осуществляется от имени кредитора, обладающего реальными активами, то, кроме указанных сумм, показатель $COST$ также включает расходы на услуги представителей оппонентов, которые могут быть взысканы с «активного» кредитора в случае отказа. То есть $COST = legal\_fee + court\_fee + expenses + (legal\_fee + expenses) \times (1 - L \times K \times X \times Y \times Z \times J)$.

Николай ПОКРЫШКИН

Итак, после оценки COST возможно сравнить соотношение усредненной суммы взыскания в иностранном процессе и связанных с ним расходов (R):

$$R = \frac{S}{\text{COST}};$$

если $R \geq 2$, то процесс целесообразен;

если $R \leq 1$, то процесс нецелесообразен;

если $1 < R < 2$, то целесообразность неочевидна (подлежит уточнению с учетом суммы взыскания).

В нашем примере с взысканием в Германии приблизительный $\text{COST} = €500\,000 + €100\,000 + €40\,000 = €640\,000$. Таким образом, $R = €2\,592\,000 / €640\,000 = 4,05$. Если следовать данному критерию, инициация процесса целесообразна ($4,05 > 2$).

Отметим, что в относительно «экономных» юрисдикциях (например, странах Восточной Европы, СНГ) обычно целесообразна инициация процесса при усредненной сумме взыскания от €400 000 (т.к. расходы составляют от €80 000–200 000).

Соответственно в условно «дорогих» юрисдикциях (Великобритании, Германии, Франции, США) процесс целесообразен при усредненной сумме взыскания от €1 200 000 (т.к. расходы составляют от €300 000–600 000).

Шаг 3. Сравнение усредненной суммы взыскания в иностранном процессе и в деле о банкротстве в РФ (в части стоимости актива при его передаче в конкурсную массу)

Наконец, целесообразно сравнить, насколько усредненная сумма взыскания в пользу кредитора в иностранном процессе превысит сумму, которую кредитор получит в случае раздела того же актива в составе конкурсной массы.

Если иностранный актив не находится в залоге кредитора, то сумма, которую кредитор получит в случае раздела того же актива в составе конкурсной массы (G):

$$G = \frac{A}{O} \times C,$$

где O — общий размер требований иных кредиторов третьей очереди в деле о банкротстве должника;

Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ?

S — сумма требований «активного» кредитора, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Если иностранный актив находится в залоге кредитора, то сумма, которую кредитор получит в случае раздела того же актива в составе конкурсной массы (G):

$$G = A \times 80\% \text{ (если кредитор — банк);}$$
$$G = A \times 70\% \text{ (если кредитор — не банк).}$$

В итоге:

если $\frac{S}{G} \geq 2$, то процесс целесообразен;

если $\frac{S}{G} \leq 1$, то процесс нецелесообразен;

если $1 < \frac{S}{G} < 2$, то целесообразность неочевидна (подлежит уточнению с учетом суммы взыскания).

Заключение

В принципе и без формул очевидно, что при наличии у «активного» кредитора статуса залогового кредитора и (или) более 70% требований в реестре требований кредиторов должника самостоятельные попытки обратиться за взысканием на актив в иностранной юрисдикции нецелесообразны. В этом случае значительно эффективнее действовать через конкурсного управляющего в части ареста актива и «помещения» его в конкурсную массу.

Однако в иных случаях рекомендуем применять изложенный метод предварительной оценки целесообразности. Если и шаг 2, и шаг 3 дали положительный результат, то дальнейшая разработка проекта, скорее всего, имеет смысл: стоит получить детальные сведения о найденном активе, запросить правовые заключения юристов юрисдикции актива и принять окончательное решение о старте процесса в иностранной юрисдикции параллельно с делом о банкротстве должника в РФ.

Автор выражает благодарность команде фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры» за помощь в подготовке статьи

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в два месяца

№ 1 (71) \ 2017

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 19 ноября 2009 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38082

Учредитель и издатель
ООО «Регламент-Медиа»
www.reglament.net

Генеральный директор **В.Г. Богданов**

Ответственный секретарь Департамента финансовых и методических изданий
И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net
Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

Отдел предпечатной подготовки и производства
Начальник отдела **А.Н. Тимченко**
Верстка **Я.А. Хворостовский**
Корректурa **Н.Н. Лисицына**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент-Медиа», 2017

Индексы в каталогах

Роспечать: 80787
«Почта России»: 24335
«Пресса России»: 84694

Подписка через Интернет

www.reglament.net
www.presscafe.ru

Редакционная подписка

возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж (495) 259-7898, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент-Медиа» по телефону (495) 259-7898, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент-Медиа» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 107078, г. Москва, ул. Новорязанская, 18, стр. 21, под. 5.
Телефон (495) 259-7898.

Отпечатано в ООО «КЛУБ ПЕЧАТИ». Адрес: 127018, г. Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, 40, корп. 1.
Тираж 2100 экз. Цена свободная. Подписано в печать 30.01.2017.

Экспертный совет журнала

М.А. Бобрик, ВТБ Банк Москвы, директор отдела кредитования строительных и девелоперских компаний, к.э.н.

Ю.В. Ефимова, ОАО «БАЛТИНВЕСТБАНК», департамент малого бизнеса, заместитель начальника управления, к.э.н.

П.А. Медведев, финансовый омбудсмен, д.э.н., профессор

Р.В. Хусаинов, «Газпромбанк» (Акционерное общество), Управление мониторинга кредитных операций региональной сети и общепанковских лимитов, директор

Содержание

ТЕМА НОМЕРА

- 4 Николай ПОКРЫШКИН, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры»
СТОИТ ЛИ ИНИЦИИРОВАТЬ «ИНОСТРАННЫЙ» ПРОЦЕСС О ВЗЫСКАНИИ «В ОБХОД» ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ В РФ?
Стоит ли в принципе получать более детальные сведения о найденном иностранном активе, запрашивать правовые заключения юристов, обращаться с иском? Статья поможет ответить на этот вопрос, просчитать риски и оценить перспективы такого способа возврата задолженности.
- 18 Дмитрий ЖДАНУХИН, Ассоциация корпоративного коллекторства
КАК МОТИВИРОВАТЬ ДОЛЖНИКА – БЕНЕФИЦИАРА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА К ПОГАШЕНИЮ ЗАДОЛЖЕННОСТИ?
Несмотря на то что корпоративное коллекторство как самостоятельный способ взыскания не всегда актуально, оно в любом случае может облегчить прохождение юридических процедур. Как моделировать поведение оппонентов и найти ключевые точки воздействия?
- 32 Сергей ХАРЧЕНКО, компания «Долговая платформа»
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЦЕССИИ БАНКОВСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ
За счет онлайн-аукциона можно повысить стартовую цену портфеля просроченной задолженности на 20–30%. Как проходят тендер и аукцион по продаже портфелей просроченной задолженности? От чего зависит успешность тендера?
- 41 Алексей ШАРОН, советник юстиции 3-го класса
НАСКОЛЬКО «ЗАКОН О КОЛЛЕКТОРАХ» ОГРАНИЧИВАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ КРЕДИТОРА?
Закон № 230-ФЗ вводит ограничения как по количеству, так и по качеству взаимодействия с должником. Как определить, опасны ли для должника методы кредитора или коллектора, учитывая, что «опасность» — критерий оценочный?
- 48 Екатерина СОКОЛОВА, юридическая фирма Legal Studio
КАК КРЕДИТОРУ СОБЛЮСТИ СВОИ ИНТЕРЕСЫ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
Каковы наиболее частые основания обжалования суммы задолженности гражданином-банкротом? На что обратить внимание в случае утверждения судом плана реструктуризации долгов?

КРЕДИТНЫЙ СКОРИНГ

- 54 Сергей СКИБА, Ирина МЕТЕЛИЦА, компания «Майндскор»
ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЙ СКОРИНГ КАК ДОПОЛНЕНИЕ К ТРАДИЦИОННОМУ КРЕДИТНОМУ СКОРИНГУ
Ценной информацией для скоринга могут стать не сами данные социального профиля, а их психометрическое представление. Насколько такая модель смогла оказаться эффективнее действующей скоринговой модели банка?

№ 1 (71) \ 2017

ОЦЕНКА РЕЗЕРВОВ

- 65 **Алсу ГАББАСОВА, ООО «Листик и Партнеры»**
БАНК РОССИИ ПЛАНИРУЕТ ИЗМЕНИТЬ ПОРЯДОК ОЦЕНКИ РЕЗЕРВОВ ПО ПОРТФЕЛЯМ ОДНОРОДНЫХ ССУД

Регулятор планирует выпустить указание о порядке оценки корректности формирования резервов по портфелю (портфелям) однородных ссуд методом экстраполяции. Какие наиболее острые проблемы связаны с такой оценкой?

ОБЕСПЕЧЕНИЕ

- 73 **МОСКОВСКИЙ ГАРАНТИЙНЫЙ ФОНД СНИЗИЛ СТАВКУ ЗА ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ДО 0,75% ГОДОВЫХ**

Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы сообщил, что для всех категорий его клиентов выровнена/снижена ставка вознаграждения за предоставленное поручительство.

- 75 **Михаил ШТАНЬ, ООО «Грид» (г. Екатеринбург)**
ЗАЛОГОВАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ: ЛИКВИДНОСТЬ VS. ЦЕНА

Как определить уровень объективности результата отчета об оценке залога, а также уровень рыночной стоимости и ликвидности за пределами срока действия отчета?

- 89 **Анастасия БУРКОВА, «БНП ПАРИБА БАНК» (АО)**
ОПТОВЫЙ ЗАЛОГ – НОВЫЙ ВИД ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Почему в России стороны договора настороженно относятся к оптовому залому и есть ли реальные причины для такой настороженности?

- 93 **Евгения ЕВДОКИМОВА, Алексей САВЕНКОВ, Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»**
ГАРАНТИЯ КАК НЕАКЦЕССОРНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Участники оборота и суды часто проецируют на независимую гарантию механизм акцессорности. В каких случаях будет правомерным отказ бенефициару в выплате по гарантии со ссылкой на злоупотребление правом?

ПРАВА ЗАЕМЩИКА

- 100 **Юлия СЕВАСТЬЯНОВА, адвокат**
КАК РЕАЛИЗУЕТСЯ ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЛАБОСТИ ЗАЕМЩИКА НА СТАДИИ ПРОСРОЧКИ ПО КРЕДИТУ?

Принцип экономической слабости не прекращает своего действия даже на стадии просроченной задолженности. Как суды применяют этот принцип?

- 108 **Евгения МЫСКИНА, Объединенное Кредитное Бюро**
ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О СОГЛАСИИ ГРАЖДАНИНА НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КРЕДИТНОГО ОТЧЕТА ИЗ БКИ?

Какие обязательные формулировки и реквизиты должны быть включены в согласие? Чем грозит банку получение кредитного отчета без согласия субъекта кредитной истории?